

MIKHAIL V. DUTSEV

ARCHITECTURAL EDUCATION: CULTURE, SCIENCE, ART

The Round Table which took place on the pages of the magazine made it possible to see the most important angles and key «pain points» of the national architectural education. The authors responded differently, each in his own way to the topic of the discussion, but they demonstrated a certain unity of opinion in a number of areas:

- The complexity and integrative potential of the profession in the educational projection;
- the specificity of the conceptual thinking and resources of the conceptual projection;
- the fate of higher professional education in Russia - models, stages and forecasts;
- architectural education as a system and as a multidirectional activity structure;
- educational spaces and cultural communication.

Keywords: architectural education, educational spaces, cultural communication, conceptual thinking, conceptual design

Сложившаяся сегодня ситуация чрезвычайной информационной перегрузки, с одной стороны, и очевидного ослабления системы явных ориентиров с другой, приводит к определенной растерянности как ученика, так и учителя — мастера. Находясь в таком нестабильном контексте, хочется увидеть опоры или хотя бы координаты в аспекте жизнеспособности и развития высшего архитектурного образования. Однако об их «стабилизации» и однозначной манифестации, вероятно, говорить рано и не следует. Продуктивный путь — и это показал выбор участников участники Круглого стола — подняться до уровня обобщения в разных сферах творческой деятельности и образования, увидеть взаимосвязи и взаимные влияния, утвердить коренные традиции и предвидеть возможные изменения, всерьез оценить отечественные реалии.

Татьяна Олеговна Шулика

«Концептуальный фильтр как порождающее начало проектной концепции»

Т.О. Шулика рассматривает концептуальное проектирование как принципиальный «инструмент» в созревании творческого метода студента, помогающий сориентироваться в разветвленном поле смыслов и понять свои приоритеты, увидеть способы их соединения в непротиворечивой концептуальной модели. Акцентируется приоритет осознанности при выборе концептуального вектора автором учебного проекта. С целью настройки осознанного методического движения студента к поглощению своей идеи в учебном проекте Т.О. Шулика вводит понятие «концептуального фильтра» как определенной

ДУЦЕВ М.В.

АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КУЛЬТУРА, НАУКА, ИСКУССТВО

Состоявшийся на страницах журнала Круглый стол позволил увидеть наиболее существенные ракурсы и ключевые «болевые точки» отечественного архитектурного образования. По-разному, каждый по-своему откликаясь на тему дискуссии, авторы все же продемонстрировали некое единство взглядов по ряду направлений:

- сложность и интегративный потенциал профессии в образовательной проекции;
- специфика концептуального мышления и ресурсы концептуального проектирования;
- судьба высшего профессионального образования в России — модели, ступени, прогнозы;
- архитектурное образование как система и как многовекторная структура деятельности;
- образовательные пространства и культурная коммуникация.

Ключевые слова: архитектурное образование, образовательные пространства, культурная коммуникация, концептуальное мышление, концептуальное проектирование

теоретической платформы будущего творческого процесса. Предлагается определенная система фильтров, от мета-уровня — до конкретной темы проекта. Таким образом, и обучающийся, и преподаватель находятся в облаке смыслов, испытывая воздействие определенных контекстов и сил притяжения. Автором статьи подробно рассматривается алгоритм осознанного движения от цивилизационного мета-фильтра путем прохождения «доминантных аттракторов» к проектному предложению.

Виталий Александрович Самогоров,

Рената Артуровна Насыбуллина,

Артём Викторович Фадеев

«Архитектурное проектирование и мышление»

Коллектив авторов волнует вопрос возможности предъявления авторской философии студента при выполнении проектов по дисциплине «Архитектурное проектирование». Высокая цель предполагает и не меньшую степень ответственности для студента и преподавателя в попытке соединить рациональный и интуитивный уровни мышления, осознавая его родовую граничность. Обнаруживая себя между двух огней — живым чувством формы и пространства и красотой мысли и текста — предлагаемый метод представляет скорее коллаж философских фрагментов, которые становятся базой для осмысления и обобщения студентом — автором проекта. Ориентируясь на рождение авторского концептуального синтеза на уровне студенческого проектирования, мы можем воспользоваться своеобразной формулой, обозначенной в статье: «Архитектурное мышление становится результатом синтеза философских концепций

и пространственных представлений в процессе проектирования архитектурных объектов».

Сергей Алексеевич Малахов,
Евгения Александровна Репина

«Академический процесс как отражение профессиональных стратегий»

С.А. Малахов и Е.А. Репина ставят вопрос об острых актуальных противоречиях: потребности в гуманной и органичной среде жизни с одной стороны и недостаточном внимании к указанным качествам — с другой, что усугубляется порой ограниченной и приземленной мотивацией выпускника, забывающего важные составляющие профессии. Авторы подвергают критике исключительную практическую ориентированность архитектора как такового в современном мире и указывают на частое несоответствие «архитектурного образования» и «архитектурного качества». Осознавая значение категории среды как целостного и всеобъемлющего начала и опираясь на авторское понятие «урболандшафта», предлагается увидеть архитектуру как метод, включающий обязательную этическую составляющую и уважение к любой форме наследия, особенно, внимание к анонимной среде. Авторы мыслят профессию и образовательный процесс как сцепление целого спектра факторов, образующих истинно средовой взгляд — согласованное участие философского и гуманитарного начал в средовом проектно-творчестве. Систему искомого расширенного архитектурного метода предлагается выстроить в иерархическом единстве направлений: концептуального, органического и архитектуры соучастия.

Наталья Геннадьевна Панова

«Архитектурная полихромия как формообразующая категория. Опыт высшей школы XX — начала XXI века»

Н.Г. Панова подчеркивает значение цветографического анализа архитектурного произведения, с помощью которого происходит исследование цвета и его пространственного значения для архитектурного объекта и среды, что может помочь студенту в поиске концепции проекта. Автором предложена стратегия актуализации и развития в современном профессиональном образовании принципов архитектурной полихромии, идущих от открытий начала XX века (цветовые теории И. Иттена, В. Кандинского, П. Клее, М. Матюшина, Л. Поповой, А. Веснина и др.) и обуславливающих не только эмоциональную наполненность произведения, но и силу пространственного воздействия, сценарное прочтение композиции, ее смысловые узлы и акценты. В заданном направлении в рамках дисциплины «Архитектурная колористика» на кафедре «Дизайн архитектурной среды» Московского архитектурного института (государственной академии) исследуются исторические и современные архитектурные комплексы. Таким образом, цвет и цветопластические характеристики мыслятся как концептуальное пространственное качество материальной формы объекта или средовой ситуации.

Галина Николаевна Айдарова-Волкова

«Будни региональной архитектурной школы: от специалитета к бакалавриату и магистратуре, дальше...?»

Г.Н. Айдарова-Волкова обозначает спектр сложных болезненных вопросов, наиболее остро вставших перед высшей архитектурной школой при переходе от выпуска специалиста к ступенчатой системе образования. Однако автор подчеркивает, что смена приоритетов началась еще ранее, что выразилось в ослаблении веры в жизнестроительную функцию профессии, в растущей практической ориентированности выпускника с его последующей встроенностью в реальную проектную практику. Этистораживающие тенденции удалось научиться отчасти преодолевать на уровне магистерской подготовки, изначально предполагающей сильную теоретическую и творческую составляющие, но проблемы остались. Показывая авторскую версию эволюции образовательных подходов и запросов со стороны профессионального сообщества за последние десятилетия, исследователь выдвигает обновленную концепцию образования в русле ступенчатой модели с приоритетом сохранения региональной специфики: культурной, природной, технологической. На уровне бакалавриата целесообразно применение метода проектирования по образцу. Магистерская подготовка должна быть сориентирована на решение задач развития региона научно-практическими методами.

Сергей Борисович Поморов

«Междисциплинарное взаимодействие архитектуры, дизайна, искусства как актуальный современный ориентир»

С.Б. Поморов поднимает злободневный вопрос возможностей сохранения концептуального ядра и ключевых принципов направления подготовки «Дизайн архитектурной среды» как носителя уникальной интегративной основы соединения всех средовых элементов. В статье приводится красноречивый пример реализации авторской методики многоуровневого проектирования архитектурной среды по следующим этапам: вербальное, концептуальное, сквозное многоуровневое проектирование и интеграция уровней комплексного проектирования. Успех данной методологии подтверждает жизнеспособность интегральной проектной философии, необходимость ее сбережения и трансляции далее в обновляющихся условиях. В свете актуального запроса на усиление на использование ресурсов междисциплинарного взаимодействия автор статьи видит пути реализации столь необходимого сейчас потенциала на уровне профиля в бакалавриате или особой программы магистратуры, что продлит жизнь драгоценному союзу архитектуры, дизайна, искусства и инженерных дисциплин.

Сергей Борисович Поморов
и Роман Сергеевич Жуковский

«Парадигмальные позиции трансформации архитектурного образования. Межпредметные профили в магистратуре»

С.Б. Поморов и Р.С. Жуковский раскрывают потенциал искомого межпредметного профиля в магистратуре на пути к высшим ступеням

взаимодействий в постнеклассической научной парадигме: междисциплинарному и трансдисциплинарному. Концептуально желаемый дискурс выражен потребностью в холистическом мышлении в архитектуре. На основе исследования результатов магистерской подготовки в России за последние несколько лет выявлен ключевой на сегодняшний день ориентир «субъектности», соотносенный с принципами трансформации ее парадигмальных основ и ценностей. Модернизация образования, по мнению авторов, должна быть связана с пересмотром и самого отношения к этому процессу всех его прямых и опосредованных участников. Эти сдвиги на уровне магистратуры видятся в повороте к образованию-исследованию «свободного формата» с выращиванием гипотез, смелой инновационной и прогностической разработкой различных урбанизированных сред городов и сел. Магистратура в таком случае может быть понята как полноценная экспериментальная и дискуссионная площадка в формате «Трижды Трёх И», предполагающая индивидуализацию, интеграцию и интеллектуализацию. В случае проектирования и исследования урбанизированной среды концепцию образования оптимально выстраивать в методологической системе актуальных принципов: «глобальности» и преемственности, вариативности инвариант, внедрения стержневого проектно-исследовательского цикла, поиска тематических кейсов.

Сергей Михайлович Михайлов,
Александрина Сергеевна Михайлова

«Архитектурно-дизайнерское образование: изменение правил игры»

С.М. Михайлов и А.С. Михайлова поднимают весьма объемный вопрос «новых правил игры», потребность в которых актуализировалась, как в методическом смысле, так и в самой сути профессии. Действительно, подходы к проектированию в городской среде в эпоху смены индустриального уклада общества на постиндустриальный подвергаются существенному пересмотру из-за внедрения, как пишут авторы, «подземной урбанистики, кинетизма и интерактивных форм, ледтехнологий и видеомэпинга». Искомый «синтез архитектуры, дизайна, инженерии и параметрики, кинематографа, ландшафтных и цвето-светотехнологий» явно требует обновленных подходов к формообразованию! Как все эти новшества могут быть учтены концептуально в архитектурно-дизайнерском образовании — вопрос открытый. Также не вполне понятна роль и судьба наследия Болонской системы в отечественных реалиях. Констатируя очевидный кризис практикоориентированности обучения в российских вузах, авторы предлагают в большей степени соотнести с проектной практикой будущий специалист, одновременно сохранив и усилив научную ориентированность на уровне магистерской подготовки. Концепция образования должна учитывать именно российские приоритеты, которые сегодня еще не вполне определены...

Константин Васильевич Кияненко

«Лики архитектуры и генотипы архитектурного образования»

К.В. Кияненко рассматривает многослойность как определенный вызов для бесконфликтного понимания базовых оснований архитектуры и связанного с этой областью образования. Согласно авторским обобщениям, столь комплексная сфера мышления и творчества находит противоречивые, порой полярные, оценки в теории и на практике, образуя подобие «лабиринта» ориентиров, графически представленной в статье ломаной траекторией приоритетов: философия и наука, культура и искусство, профессионализм и ремесло, инженерно-строительные вопросы, интересы бизнеса. В итоге, исследователь предлагает научно обоснованный путь охвата всего многоликого целого архитектурной деятельности при помощи пяти возможных образовательных стратегий — своего рода «генотипов архитектурного образования»: профессионально-ориентированных, архитектурно-художественных, архитектурно-строительных или инженерных, научно ориентированных и архитектурных бизнес-школ. По мысли автора, обозначенные приоритеты могут культивироваться в пределах одной архитектурной школы или определять специфику диверсифицированных институций, грамотно включенных в отечественную систему архитектурного образования.

Александр Васильевич Баженов

«Архитектурное образование.

Вперед в прошлое или назад — в будущее?»

А.В. Баженов активно погружается в проблематику современного российского образования, выделяя проблемы разного уровня и масштаба. В этом плане, статья острая, проблемная, подвергающая концептуальному пересмотру сегодняшнюю систему — автор предлагает задуматься над возможностью достаточно радикального переосмысления и реформирования образовательной траектории высшей архитектурной школы в России. В оправданных попытках преодолеть разрозненность, лоскутность образовательной программы отмечается существенное противоречие между возможностями максимальной индивидуализации и единой строгой регламентации (в том числе, и при аккредитации) образования. Оба пути по-своему приемлемы. Однако идея гибко адаптируемых «микрокафедр» по отдельным профилям автору представляется устаревшей и не эффективной. Иной путь видится в свете интеграции: создании единого методического совета и реализации под его контролем «сквозных» заданий. Здесь формулируется продуктивная стратегия формирования «круглосуточной среды» обучения. При этом рассматривается возможность трех ступеней: бакалаврам отводится роль базового уровня в качестве «помощника» специалиста, специалитет — сосредоточен на проектных задачах, а магистратура, по мысли автора, призвана сориентироваться исключительно на научные цели и реализовываться под руководством опытных руководителей.

Михаил Валерьевич Шубенков

«Архитектурное образование на перепутье»

М.В. Шубенков посвящает свои размышления наиболее насущным аспектам философии новаторства и преемственности в сегодняшних рубежных условиях в отечественном высшем образовании. Применительно к обсуждаемой сфере безусловными приоритетами по-прежнему признаются индивидуальность творчества, традиционные художественные корни, точность инженерных знаний, гуманитарная составляющая и высокая профессиональная культура выпускника. И здесь закономерно автор статьи обращается к истории — к первым обучающим ремеслам, инженерному делу и искусству зодчества учреждениям в Москве и Санкт-Петербурге. Как председателя Федерального учебно-методического объединения по УГСН «Архитектура», автора волнует самая актуальная история, определяемая официальной государственной политикой: тезисы Послания Президента РФ Федеральному собранию (21.02.2023 г.), в которых взят курс на переосмысление ценностей в пользу отечественных традиций. Будущее образования архитектора будет зависеть не только от новых стандартов, но и от ценностных установок, и от нашей способности сберечь лучшее, например, потенциал магистерской подготовки. Как следует из статьи, выбор дальнейших путей отечественного архитектурного образования предпочтительно вести с опорой на сложившуюся российскую специфику, а также с учетом ряда объективных тенденций, характерных для развития образования в условиях современной цивилизации.

Анна Лазаревна Гельфонд

«Новое образовательное пространство в образовании архитектора (Школа 800 в Нижнем Новгороде)»

А.Л. Гельфонд размышляет о потенциале реального образовательного пространства в становлении методического багажа студента-архитектора. Автор статьи подходит здесь к проблеме образования архитектора через специфику образовательного пространства как такового, начиная со школы. Действительно, именно культура образования является во многих случаях флагманом изменений в обществе, что находит отражение в концепции образовательной среды, а также в особенностях его формы, применяемых материалов, возможности инноваций, социальной и медиа инфраструктуры. В качестве примера такого обновленного взгляда выбрана открывшаяся в феврале 2023 года Школа 800 в Нижнем Новгороде, изначально позиционируемая как инновационный образовательный комплекс. По инициативе автора студенты выступили экспертами и оказались способны оценить пространство новой школы с профессиональной точки зрения и, главное, с эмоционально-психологической — в силу приближенности к школьникам по возрасту и ментальности. Состоялся необычный, заочный диалог «мастера» (авторов объекта) и «ученика» (студентов), показавший зрелость обучающихся, с одной стороны, и далеко не прямолинейное осознание качеств «удачного» образовательного пространства, с другой.

Марат Раилевич Невлютов

«Утопическое мышление в архитектуре. Новый союз между героем и технологией»

М.Р. Невлютов в своей статье задает импульс к возрождению утопического мышления и его продуктивного потенциала — в поиске новых оснований гуманизации и истинной экологизации профессионального мышления. Вслед за Ф. Джеймисоном, К. Роу и Ф. Кеттер автор обнаруживает множество серьезных несоответствий в фабуле, как классических, так и активистских утопий, каждый раз представляющих мир посредством концепта борьбы на пороге катастрофы или уже за пределами этого рубежа. Искомый гармоничный потенциал может быть найден в союзе человека («героя») и технологии (как его среды и инструментария), основанном на новых правилах, по сравнению с предшествующим пониманием жизнестроения. Обращаясь к идее «хозяйственной сумки» писателя-фантаста У. Ле Гуин, а также к киборгианским теориям Д. Харауэй, мы можем вообразить героя в потоке повседневного бытия или иных симбиотических сущностей в единстве с естественной средой и техникой, буквально, «сросшимися» с ними. Философия интеграции, сбережения, непротиворечивого слияния с миром способна послужить полезному повороту в сознании обучающегося, как в этическом плане, так и на уровне концептуального вхождения в профессию.

Михаил Викторович Дуцев

Интегративные культурные практики и архитектурное образование

М.В. Дуцев акцентирует необходимость развития культурных практик в архитектурном образовании в широком смысле. Размышления автора нацелены на созидание интегративной образовательной среды нового формата, сориентированной на межсистемное мышление. В реализации данной стратегии предлагается опереться на ряд объединяющих векторов: научное и художественное творчество, комплексное средовое проектирование, экологически ориентированное мышление, социальные взаимодействия, персональные инициативы студентов, цифровые и медиа концепции. Вместе с этим отмечается потребность в концептуальном пересмотре ряда приоритетов с проекцией в образовательную сферу с целью возвышения значения профессии и противостояния потребительскому сознанию будущего архитектора или пользователя архитектурной среды. Художественная интеграция, динамическая коммуникация, «дрейфующая» идентичность, театральность и театрализация, перформативное начало, индивидуальная история и персональная реальность, атмосфера и аура, витальность и витальные качества среды, природа и органические закономерности позиционируются как необходимые устойчивые критерии качества архитектурного послания, обращенного к потребностям многомерного настоящего и в будущее.